

ВАСЯ

— Бэзил, это очень важное и ответственное задание! Эта девушка, Лизетта, единственная среди всех жителей Земли, способная вместить такое количество информации. Её мозг уникален! Ты должен охранять её от круулов. Недопустимо, чтобы она попала к ним в лапы. В случае чего, ты должен убить сначала её, потом себя.

— Почему я? Почему нельзя отправить более многочисленный отряд?

— Слишком много вопросов, рядовой Бэзил! Выполняйте!

Мы мылись в душе. В космосе, из-за строжайшей экономии воды, приходилось это делать вместе. Неписанный закон запрещал рассматривать других. И будь здесь несколько человек, я был бы усыпан градом насмешек с ног до головы. Откровенно любуясь стоящей ко мне спиной девушкой, я понял, что со мной случился казус: мой член ожил мгновенно, едва я, войдя в душ, увидел перед собой стройную девушку. На первый взгляд она не была красавицей, но вид тоненькой фигурки с упругой попкой подействовал на меня словно катализатор.

— Перестань, пялиться! Посмотри на себя?! — усмехнулась, полуобернувшись, воин космофлота.

Пришлось резко отвернуться. Но что толку? Я уже видел всё, чтобы потерять покой. Интересно, откуда у неё столько силы? На вид такая маленькая и хрупкая, но под её кулачок лучше не попадать. И всё-таки меня так и манило рассматривать её, любоваться плавными изгибами женского тела, скользить взглядом по каждой линии. Было в ней что-то особенное. В голову не пришло ничего лучше, как вспомнить про цветок: она напомнила мне незабудку — маленький цветочек, растущий на Земле. Даже короткая стрижка непослушных тёмных кудряшек, венчиком взлетающая на её голове, напоминала этот цветок. Она смешно морщила нос, запорокидывая лицо и подставляя его под тёплые струи воды.

— Как тебя зовут? — спросил я, чтобы как-то отвлечься от навязчивого желания замкнуть мою напарницу в свои объятия и попробовать вкус её губ.

— Лизетта, а тебя?

— Смешное имя… Лизетта… Эротичное.

— Ага, — она засмеялась. — Меня зовут Лиза… Тебя ведь тоже не Бэзил?

— Да… Меня Вася.

— Ну, вот и познакомились.

В раздевалке Лиза заметила:

— Оказывается, я старше тебя по званию. Впредь не грубите, рядовой.

— Всего на две планки, — усмехнулся я. — А вам известно, четверть мэйна, что мне приказано убить, вас в случае чего… Уверю, что сделаю это, не задумываясь…

— Очень надеюсь на это, — мило улыбнулась Лиза, будто подразнивая меня, — удачного вечера.

Я злился на себя. Год в армии так и не научил меня сдержанности. Слава Космосу, девчонка, совсем не обиделась. Мне будет легко с ней. Легко выполнить задуманное. Легко без сожаления… Ведь на карте судьба целого Мира. Я упивался собой. Мне, Василию

Марчевскому, предоставили распоряжаться судьбой миллиардов людей! И от меня зависит, жить им или умереть. Главное — не допустить ошибку. Ни малейшей ошибки. Всё должно быть гладко.

Мы вошли в бот. Трижды мэйн ещё раз дал последние напутствия, проверил приборы и снаряжение:

— Всё должно пройти без сучков. Этот бот — новейшая разработка. Техника Круулов не сможет засечь более четырёх живых существ в подпространстве. Но мы не решились рисковать. Достаточно двоих. Ваша миссия очень важна для координации всего земного флота. Мы не можем передавать сообщения по лучу. Круулы перехватывают их.

— Всё настолько плохо?

— Ещё хуже, рядовой, чем ты думаешь. Это секретная информация и не должна дальше распространяться. Я сообщаю её вам, чтобы знали, насколько важно то, что вы должны сделать. Вам предстоит сделать тридцать два прыжка; И да поможет вам Космос!
ЛИЗА

Смешной он, этот Вася. И в тоже время — милый. За внешней показной грубоватостью скрывается, душа романтика. Я читала его досье. Особенно понравилось: «Показал себя несколько не сдержанным по отношению к воинам противоположного пола»; «. Выходит, бабник? Ну, с такими я умею управляться быстро. Пусть только попробует! Впрочем, то, что произошло с ним в душе, меня только насмешило: всё-таки забавные существа — мужчины. Но вёл он себя вполне корректно.

Поэтому, думаю, мы подружимся. Я не слушала, что там рассказывал трижды мэйн. Если для Василия это и было новостью, для меня нет. Сотни раз слышала. В мою бедную головушку вбили столько информации, что для этой просто не оставалось места.

Не люблю входы и выходы в подпространство. Меня начинает тошнить. Чтобы отвлечься обычно вспоминаю прошлое. Что-то очень приятное; Своего парня на гражданке. Наши прогулки по дорожкам. Мы старались выбрать самую медленную, которой мало кто пользовался, и плыли по ней, тихонько передвигая ногами. Иногда мы целовались. Он был такой неуклюжий и если бы проявил чуть напора, то; А сейчас я уже и не знаю, что я к нему чувствую; Просто мне хотелось, чтобы у меня был парень, чтобы смотрел на меня с восхищением и целовал. В сущности, я совсем не знаю, что такое нормальные отношения. Космос отнял всё.

— Чему ты улыбаешься? Перед нами стоит очень важное задание, — прервал мои мысли голос Васи.

— Так; Гражданка вспомнилась;

— Сосредоточься! И будь готова ко всему.

— Космос! Какой, ты всё-таки ещё, зелёный! Ничего не произойдёт. Мы выполним задание! Я тебе обещаю.

Мне никогда не станет известно, что хотел ответить мне Вася. Бот так тряхнуло, что мне показалось, мои кости перемешались с внутренностями.

— Кажется, нас засекли, — заметил он. — Я буду делать манёвр. Будет больно. Очень. Приготовься! Мы выходим; Я вижу круулианский спутник-астероид; Попробую на него сесть;

Резкий выход из подпространства удавался не многим. Нужно быть пилотом очень высокого

класса. От боли на миг я потеряла сознание. Несколько секунд выхода показались мне адом. Боль уцепилась в каждую клеточку тела. Внезапная невесомость ненадолго улучшила моё состояние. Вновь подкатила тошнота. Кровь тоненькой струйкой выливалась из носа и, обрываясь небольшими шариками, медленно плыла по каюте. Когда-то я боялась крови. Сейчас она не вызывала у меня никаких чувств.

— Возьми, — передал мне платок парень, — потерпи чуть-чуть, — ещё несколько минут, и я посажу бот на астероид. Я ошибался, нас не засекали. Какая-то неисправность с ботом.

Мягкий толчок, и притяжение примерно в половину Земного разлилось по моему избитому телу.

— Нам нужно быстро отдалиться от бота. Металл бота и двое людей в нём, доступны сканерам круулов. Мы должны отойти на несколько километров. Оглядимся. Если астероид пуст, я попробую починить бот.

— А если здесь круулы? — поинтересовалась я, примерно догадываясь о его ответе.

— Поживём, увидим, — улыбнулся он. — Ты умеешь пользоваться скафандром? Ничего смешного. — остановил он мою усмешку. — Это новая модель с крыльями.

— Да умею, умею. Не беспокойся! Давай лучше помогу. Очень просто пристёгивается…
ВАСЯ

Всё шло по плану. Мы врезались в заранее расставленные ловушки круулов. Мне пришлось выйти в пространство. Уверен, только одному из двадцати пилотов удастся справиться с таким сложным манёвром. И этим пилотом был я. Оставалась мелочь: посадить бот и под каким-нибудь предлогом выманить девушку на поверхность. Она очень страдала от моих манёвров. Но слабая телом и сильная духом перенесла всё с честью. Придумав несусветную глупость со свойствами сканеров круулов, удалось выманить её из бота.

Мы шли второй час… Ни что не показывало на присутствие здесь инопланетян. Крылья быстро вышли из строя из-за мельчащей пыли астероида. Пришлось их бросить в самом начале пути. Вдали показались невысокие скалы. Мы немного ускорили шаг.

— Кажется, в них присутствуют металлические образования, как думаешь, Вася, это поможет, защитит нас от сканеров? — спросила она меня.

— Думаю, да. Смотри, вон вход в пещеру.

Внутри, пещера, шириной метров пять, извиваясь, уходила вниз и терялась в темноте. Осторожно продвигаясь и оставляя магнитные метки после себя, мы продвинулись на километр вперёд и вглубь астероида, метров на двести пятьдесят.

— Думаю, здесь нас не засекут, — прикинул я.

— Никого не видно возле бота? В очередной раз, поинтересовалась Лиза, — а сколько ты камер поставил?

— Четыре, но одну уже засыпало. Кто знал, что здесь такая мелкая пыль?

ЛИЗА

Какой же Вася всё-таки молодец! Я слышала, что почти никому не удавалось выйти в пространство так резко. И про сканеры он всё знает. Установил жучки, чтобы увидеть приближение круулов к боту.

— Чем больше их подойдёт, тем лучше! Нажму вот эту кнопку и бум… Ни бота, ни божьих коровок, — заметил он.

— Ты, думаешь, они здесь есть? — уточнила я зачем-то.

— Нет. Скорее всего, нет. На подлёте не видел ничего, говорящего об их жизнедеятельности.

Если, только они не глубоко внутри»;

Крылья пришлось бросить. Эта пыль. Пролетев метров пятнадцать, я чуть не свалилась. Пришлось идти пешком. Конечно, половина притяжения значительно облегчала нам задачу, но я была сильно измотана посадкой. Приходилось, сжав зубы, улыбаться и не показывать, как мне тяжело. Помаленьку боль проходила, и перед невысокими скалами я чувствовала себя уже вполне сносно. А внутри»;

Космос — какая красота! Стены с металлическими вкраплениями жёлтых, похожих на золото, стальных и серебристо-серых точек. Некоторые напоминали целые полотна художников абстракционистов. И если бы не задание, любовалась бы часами.

Наконец, мы дошли до зала, отделанного серебром и железом. «Мраморный» пол с пятнами сиреневого и золотистого цвета был относительно ровным. Присев на каменный выступ, я принялась обедать, а Василий занялся анализом атмосферы и разных излучений.

— Знаешь, здесь можно дышать! — сказал он, снимая шлём скафандра. — Только не долго, очень мало кислорода.

Быстро раздевшись, Василий оставил только загубник баллонов. Я тот час же последовала его примеру. В пещере было настолько тепло, что пришлось снять куртку и подстелить её на твёрдый камень. На мне остались брюки и тонкая футболка. От духоты она прилипла к телу, обрисовав мои округлости. Я бы с радостью избавилась от одежды полностью. Но не стоило забывать о предосторожности. К тому же я не надела лифчик. Да он и не особенно-то был нужен моим крошечным грудкам. Вася же стянул майку и сейчас поблёскивал обнажённым торсом. Осветив меня фонарём, неожиданно сказал:

— Ты красивая, Лиза»;

— Мне казалось, ты хорошенько рассмотрел меня на Сигме в душе. Поэтому должен был понять, что я никак не подпадаю под параметры красавиц, — усмехнулась я, мысленно взмолившись, чтобы он не заметил пуповки моих сосков, выступивших под тонкой тканью.

— Тогда и рассмотрел, да. Но не было времени сказать тебе об этом. И отношения у нас с тобой были несколько натянуты. Сейчас ведь не так? — он внимательно посмотрел на меня, и мне вдруг стало ещё жарче.

— Не так, — осторожно согласилась я и коснулась его руки. — Мы ведь теперь, друзья?

ВАСЯ

Я привёл девушку в пещеру, в зал. Дальше идти не было смысла. Расставил её и свой фонарики по углам каменных выступов, обстановка получилась интимная, как для романтического свидания. Лиза присосалась к трубочкам скафандра, смешно морща при этом брови. По-видимому, космический обед был для неё в диковинку. Я начал колдовать с анализатором воздуха. Конечно, будь у меня стационарный зонд, можно бы было сделать однозначный вывод об атмосфере спутника, но мне и так был известен её состав. Поэтому я легко уговорил Лизу разоблачиться. Скафандр она аккуратно сложила и, положив возле себя, сняла куртку, подстелила её на каменное основание.

Я залюбовался своей спутницей. Как и тогда, в душе на Сигме, мной овладело желание. Мы разговаривали обо всём и ни о чём. Внезапно Лиза погладила мне руку и, улыбнувшись, спросила:

— Мы ведь теперь друзья?

— Да, милая, — перехватывая её руку, ответил я.

И вдруг стал нежно целовать её пальцы, а потом ладонь»;

— У тебя ведь, наверно есть девушка, там, на корабле, — осторожно освобождая руку, — спросила она, — или на Земле? Она ждёт, тебя…

— У меня никого нет, — это была, наверно, единственная правда за сегодняшний день, — а у тебя?

— Есть парень на Земле, но думаю, он забыл меня… — в её глазах мелькнула грусть.

— Знаешь, может это судьба, — заметил я. — Никто ведь не знает, удастся нам выполнить задание или нет? Конечно, я, приложу все свои силы… Но не пришлось бы нам пожалеть о том, чего мы не сделали, когда у нас был шанс…

ЛИЗА

Внезапно, он взял мою руку и стал целовать мне пальцы. Когда он первый раз прикоснулся горячими губами к одному из них, у меня по спине прошла волна горячего воздуха. Он целовал их каждый, будто боялся пропустить хоть один, медленно, словно совершал какой-то ритуал. Мной овладело оцепенение. Вдруг стало трудно дышать, хотя воздух оставался прежним, вполне пригодным для дыхания. Обласкав каждый из моих пальцев, Вася стал целовать ладонь.

Он «раскатывал» меня на секс. Я поняла это сразу: много наслышалась историй от подруг. Кто-то поддавался. Кто-то — нет. Нравственность. О, Космос, о какой нравственности может идти речь, когда не знаешь, увидишь ты звёзды завтра или о твоих расплывлённых атомах будут говорить, как «Лизетта Романова, пала смертью храбрых… за Землю… «?! Да всё так… Но мне не хотелось случайной связи. Я поняла, что пора остановится. Я не хотела делить его с кем-то ещё. Мне не нужна была так называемая любовь, ради сиюминутной слабости. У него ведь, наверняка, есть любимая девушка там, на корабле или на нашей Родине? Я прямо спросила у него об этом. Он смотрел мне в глаза. Его глаза не лгали. Но я всё равно колебалась, хотя и не противилась тому, что он делал.

Мои мысли были прерваны тем, что рука парня, сначала поглаживающая мне плечо, переместилась на грудь, и едва касаясь её, поползла вверх. Он проник под мою майку, и мой сосок оказался в ласковых пальцах с загрубевшей кожей. Это было невероятное ощущение. Миллионы иголок пронзили мою кожу. Я закрыла глаза и закусил губу, чтобы не застонать. Всё исчезло. Мне не о чем было беспокоиться. Было только волнующее тепло, плывущее по моему телу и жаркой пульсацией собирающееся у меня жду ног.

Уверенность в том, что случись что-нибудь, мой любимый успеет убить меня, вселилась в меня. Казалось, я даже хотела умереть в его объятиях от его ласковых рук. Он что-то шептал — я не разбирала слов — и продолжал целовать, но уже мою грудь. Его сильные руки гладили и бережно раздевали. Я утонула в блаженстве. Его жаркие губы были везде, мои шея и груди пылали от поцелуев. И мне ничего не оставалось, как сказать: «Люби меня! Хочу тебя…». Мне захотелось отдаться ему, принадлежать полностью, оказаться в его власти. И когда его губы завладели моим ртом, я ответила на его поцелуй.

Не помню, как оказалась уже раздетая. Он ласкал мой живот, щекоча его языком, доводя меня до полусознательного состояния. Потрогал ТАМ, в моей маленькой щелке, которая давно не знала ласк. Почувствовав его руки у себя на бёдрах, я подалась вперёд, обнимая ногами его ягодицы, открылась и пропустила его в себя. Соединяясь в обоюдной страсти, мы любили друг друга, не думая о судьбе мира, вверенного нам в руки. Я медленно покачивалась от его движений, чувствуя, как во мне живёт его горячая крепкая плоть.

ВАСЯ

Я осторожно гладил её руку. Под непрозрачной футболкой угадывались её напряжённые соски, две маленьких розовых жемчужины. Мне хотелось ощутить их в своих пальцах. Как бы невзначай я дотронулся до её левой груди. Под ней билось сердце. Я чувствовал его всё ускоряющийся стук. Он как бы говорил о желаниях девушки. Лиза закрыла глаза. У неё оказывается длиннющие ресницы! Несколько раз трубка выпадала из её рта и, не открывая глаз, девушка вставляла её обратно. В один из таких моментов, я накрыл её рот своими губами и отдавал ей свой воздух. Выдыхая его, она попросила меня о любви. Я понял, что «раскатал»

на то место, откуда взяли, они и привезли на то место. Ты сказала: «Во мне есть ещё бомба», они посчитали это правдой»;

Пройдя несколько сотен метров, Лиза вымоталась окончательно и, пошатываясь, едва передвигала ноги. Не обращая внимания на её протесты, я взял её на руки и несколько часов нёс мгновенно уснувшую девушку. Ствол лазера был направлен мне в грудь, иногда касаясь скафандра. Лиза время от времени просыпалась на мгновение и тут же засыпала вновь. К концу пути она всё же проснулась и попросила поставить её на ноги. Мы пошли друг за другом.

Внезапно, она подошла ко мне и, ткнув в спину лазером, спросила:

— Что произошло пока я спала, была ли решающая битва?

— Ещё нет. Думаю, это произойдёт через час или два. Уверен, победят Круулы.

Одновременным ударом они уничтожат весь земной флот, появившись во всех тридцати двух точках средоточия Земных кораблей. Затем заморозят Землю, очистят её и продолжат свой род там.

— А тебе от этого какая польза? — её губы презрительно искривились. — Тебя и меня тоже убьют после проведения всех этих операций зачистки.

— От Священной Зачистки, Лиза! Меня и тебя оставят в живых. Ещё по моему выбору оставят шестьсот человек, женщин и мужчин. И Земное племя вновь возродится на Меркурии.

ЛИЗА

Я держала его на мушке. Этого гада, этого предателя всего человеческого рода! Он предал не только всех людей Земли, он предал свою мать! Мать, родившую и выкормившую его. И он предал меня»;

Там, в пещере, я верила, что он любит, а он просто воспользовался мной, как мог бы воспользоваться любой женщиной. Как же мне хотелось нажать на кнопку найт-лазера, чтобы от этого чудовища не осталось ни одного атома. Но нет! Нет. Я должна его довести до бота и в целостности и сохранности доставить на Сигма-7. Если конечно он ещё существует. Ведь этот субъект предал всех и вся! Мой корабль, ставший моим домом»;

что с ним теперь будет? Или, вернее, что от него осталось? Где гарантия, что круулы не уничтожили его?

— Объясни мне, какая тебе от этого польза? Какая тебе польза от уничтожения всего флота Земли? От уничтожения всей планеты? — выпалила я на него град вопросов, которые теснились в моей голове. — Тебя может и в живых не оставят после проведения всей операции зачистки.

И когда он сказал о возрождении на Меркурии, я не выдержала, закричала:

— Ты рассуждаешь как круул! Земное племя?! — я презрительно сплюнула. — Род человеческий! А не Земное племя.

— Я и есть круул! — кивнул он с невозмутимым видом. — Круул в человеческом облике. Я

полностью принял их веру. И они всё равно бы победили. Просто это бы заняло более продолжительное время. Ты ведь знаешь, их техника и знания намного превосходят наши»;

— Возможно»; — мне расхотелось спорить с ним. — А, может, и нет. Но ты точно проиграл! Я убью тебя!

Мне, правда, хотелось это сделать, но»; время ещё не пришло.

— Лиза, сколько можно повторять? — он вдруг усмехнулся, прищурил тёмные глаза. — Хочешь, убей. Да, я проиграл. Нелепое стечение обстоятельств. Но представь хоть на минутку, что нет Сигмы, нет ни одного корабля — они уничтожены. И ты меня убиваешь. Ты останешься единственным человеком во всей вселенной. До Земли тебе не добраться. Без еды и воды тебе жить останется несколько дней. Ты даже не доживёшь до окончания воздуха в своих баллонах!

— А что у меня есть альтернатива?! — я насторожилась.

— Конечно, есть! Мы вернёмся. Я попрошу оставить тебя в качестве одной из моих жён. Ты будешь главной женой из шести выбранных мной для возрождения людей на Меркурии.

— Одной из шести жён? — мне хотелось рассмеяться ему в лицо, но я сдержалась и серьёзно спросила: — Как ты собираешься с ними справляться?

— Каждый день недели, кроме воскресенья. Должен же у меня быть выходной»; — мне вдруг показалось, что он смеётся, но нет, его лицо не выражало ничего, только глаза как-то странно сверкали.

— Надо же, половой гигант! — усмехнулась я. — Не отвлекайся. Иди быстрее! — приказала я, стараясь вложить в свой голос весь металл, на который у меня хватило сил. — Видишь, вон бот?..

Мы подошли к боту. Какая же я была самонадеянная! И главное — как же я была глупа! Из бота вышли четверо круллов. Им не нужны были маски и скафандры. Это был их спутник, полностью оборудованный для их жизни. Эти существа едва доходили землянину до колена. За спиной у них были крылья, и они неплохо ими владели. Телепатия — их свойство от рождения. По крайней мере, простые слова, какие-то команды понимал любой из них. Больше похожие на вымерших земных божьих коровок, чем на разумных существа, круулы на многие тысячи лет опередили в развитии землян.

Конечно, я могла дорого отдать свою жизнь, убить предателя и хотя бы одного из круулов. Но почему-то этого не сделала. Наверно, потому что предатель вселил в меня мысль, что никого более не существует, кроме нас двоих во вселенной!? И ещё я не могла выстрелить в того, кого любила»; А Земля? Что Земля без своих кораблей? Вопрос совсем небольшого времени, отобрать шестьсот угодных и охладить её до минус двухсот градусов, а потом расчистить от бывшего земного мира и заселить свой.

Они называли это священной зачисткой»;

ВАСЯ

Через несколько минут мы подошли к боту. Оттуда вышли четверо круулов. После взаимных приветствий они пояснили, что модернизировали бот, усилили двигатель. Он доставит нас напрямик на Меркурий или на Землю для выбора людей. Они объяснили, что установили трёхмерный экран, на котором будут видны результаты боя. Он должен начаться через три часа. Когда инопланетяне улетели, Лиза в очередной раз ткнув меня лазером в спину, зло сказала:

— Повернись. Посмотри в глаза своей смерти. Я не хочу видеть, как гибнет моя раса. Я хочу видеть, как сдохнет от моей руки предатель! Именем Земли приговариваю тебя к смерти, и исполняю приговор! — в её голосе явственно слышались слёзы, но она действовала уверенно. Произнеся это, она нажала на спуск оружия, но ничего не произошло. Лиза нажала ещё раз, ещё и ещё. Ничего…

— Лиза, ты забыла, круулы всё понимают буквально. Ты попросила оружие, но забыла, что в нём нет аккумулятора. Вспомни, я вытащил его там, в пещере.

И тут она разрыдалась. Схватив плачущую и упирающуюся девушку, силой затащил в бот и привязал к креслу.

ЛИЗА

Я плакала от бессилия. Я ревела, как школьница, над которой смеялся класс. О, Космос, он знал! Знал, что в бластере нет аккумулятора. Поэтому он и вёл себя так, не боясь смерти. Его целью был бот. Туда я его и привела… Воспользовавшись моей слабостью и беспомощностью, Василий применив боевой приём, втащил меня в бот и привязал к креслу. Уже через пять минут мы были в космосе. Тогда он отвязал меня и прикрепил страховочные ремни. Прошло несколько часов полёта, и посередине каюты возник трёхмерный экран. На нём были показаны точками скопления наших кораблей и кораблей противника. И ещё какие-то числа, вероятно, количество боеспособных судов.

Наши стояли на месте, а корабли противника двигались, то исчезая, то появляясь вновь в других точках. Они совершали подпространственные прыжки. Их координация была потрясающей. Вероятно, они появятся одновременно во всех точках пребывания наших кораблей.

— А ведь не было никакой бомбы. Если бы была, то ты бы уничтожила астероид, — вдруг сказал мой любимый враг.

— Не было… Но какое это теперь имеет значение? — мне не хотелось разговаривать.

— Ты спасла мне жизнь. Я вёл тебя на смерть. Я вёл…

Я не слушала и не слышала, что говорил предатель. Я смотрела на экран. Корабли противника, почти одновременно вошли в тридцать две области пространства, и точки наших кораблей стали гаснуть тысячами на экране. Все числа, бешено крутились, снижаясь с четырёхзначных, трёхзначных, двухзначных, семьдесят, тридцать четыре, ноль… Перед глазами всё поплыло, и я отключилась…

ВАСЯ

— Лиза… Очнись, Лиза! — я осторожно брызгал на неё водой.

Наконец, девушка открыла глаза и разразилась безудержными рыданиями:

— Это я во всём виновата! Из-за меня погибли миллиарды людей!

Все мои попытки вразумить её оказались тщетны. Она совершенно не реагировала на мои слова. Внезапно рыдания прекратились и, зло посмотрев на меня, она воскликнула:

— Хорошо, я стану одной из твоих жён, но помни каждую минуту, каждый день, я буду мечтать о твоей смерти, и когда-нибудь настанет тот день, когда моё желание исполнится…

— Зачем мне шесть жён? — я с улыбкой смотрел в зарёванное лицо. — Одной вполне хватит.

— Ты же собирался создать племя людей на Меркурии? — огромные глаза растерянно захлопали мокрыми ресницами.

— Я передумал. Лучше мы поженимся на Земле.

— На Земле после зачистки невозможно будет жить. Или тебе, как предателю рода человеческого, выделят специальный купол?

— Я не предатель, а герой! Возможно, и тебя наградят.

— Я никогда ничего не возьму от этих мерзких тварей, которые уничтожили мой народ!

— Думаю, что ты не права, не все круулы мерзкие. Среди них тоже есть нормальные люди. А награждать тебя будут на Земле.

— Круулы — люди? Ты ненормальный! Какая разница, где меня будут награждать. Я всё равно не возьму от них ничего!

— Тебя будут награждать Земляне.

— Те жалкие остатки, шесть сотен человек?..

— Восемнадцать миллиардов торжествующих Землян!

— О чём ты говоришь? Только на кораблях было больше половины. Они все погибли!

— Ни один землянин не был убит во время боя.

— А что же тогда я видела на экране?

— Гибель пустых кораблей землян, начиненных антивеществом.

— Как это? Что это? О чём ты говоришь? Я ничего не понимаю, — она шмыгнула носом.

— Я думал, ты догадаешься. На экране были два числа. Одно наших кораблей, другое круулианских. Они все достигли нуля.

— Ты же мог сказать мне об этом!

— Я говорил, но ты и слушать не хотела! Ты так уверовала в поражение, что ничем не проймёшь. Ты и сейчас не хочешь меня слушать.

— Хорошо. Только начни сначала. С самого начала, — попросила она.

— Только не перебивай и не переспрашивай.

Лиза, сомкнув губы и кивнув головой, приготовилась слушать.

— Начну с того, что я никакой не рядовой, а заместитель командующего всеми силами Земли. И не смотри на меня так! Мне тридцать пять лет, хоть я и выгляжу гораздо моложе. В сущности, это был мой план. План по отправке человека, начинённого правдивыми сведениями. За исключением одной малости, корабли будут пустыми. Из многих миллионов землян только у тебя и ещё нескольких оказался такой мозг. Выбрали пал на тебя, а сопровождающим вызвался я. Просто я прекрасно владею несколькими круулинскими языками и был давно уже внедрён к ним, как предатель.

Лиза, я вёл тебя на верную смерть и себя тоже. Ведь после случившегося тебя, скорее всего, ждала мучительная смерть. Меня отправили бы на Круул, чтобы судить там. Это был запасной вариант. Во мне бомба из круулинского взрывчатого вещества, способная вызвать цепную реакцию на планете с её гарантированным уничтожением.

Среди круулинцев, тоже были «предатели». Они доставили нам много секретов их технологий. Буквальность у них в крови. Они верят почти всему, и у них нет секретности. Поэтому рядовые жители могли запросто достать почти любую технологию.

Среди земных врачей был предатель, который заменил яд в твоих зубах на фруктовый сироп. Кроме того, по приказу Круула он заменил бомбу наркотиком. В любом варианте нас ждала смерть, победи Круул или проиграй. Своей неординарной выходкой, Лиза, ты спасла нас. И теперь на Земле нас будут чествовать, как героев, а не как предателей.

— А что будет с Круулом? — наконец разлепила губы моя героиня.

— На Крууле нет воинской повинности. Всё поставлено на идейной добровольческой основе. Кто хотел воевать — шёл, кто был против захватнической политики, оставался. Не все круулинцы плохие. Среди них есть очень много мирных и милых людей.

— Ты сказал людей?

— Да, я сказал: «людей» и землянам, есть чему у них поучиться»;

Кстати, я, сделал тебе предложение. Ты не отказалась. Но всё же, я повторюсь: «Лиза, ты согласна, стать моей женой?»

— Ну-у» — она покраснела. — В связи с изменившимися обстоятельствами»;

— Хорошо, думай. Пять секунд хватит? Один, два, три»;

— Согласна!